

ФИЛОСОФСКИЙ ТЕКСТ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

*Работа представлена кафедрой философии гуманитарных факультетов
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. П. Алексеев*

В статье рассмотрена сущность философского текста. В связи с этим исследуются особенности языка философского текста, его структура и философские категории, которые предполагают рассматривать философский текст как процесс конструирования философской коммуникации. Таким образом, язык философии разбивается на множество языков и может рассматриваться как особая дискурсивная практика.

Essence of the philosophical text is considered in the article. In this connection are researched particularities of the language of philosophical text, its structure and philosophical categories, which expect to consider the philosophical text as constructive process philosophical communication. Thereby, philosophical language can be considered as special discursive practice.

Критикуя стремление аналитической философии свести язык философии к повседневному Г. Маркузе отмечает, что между универсумом повседневного мышления и языка, с одной стороны, и универсумом философского мышления и языка, с другой, существует неустранимое различие. В нормальных обстоятельствах обыденный язык – это, прежде всего, язык поведения, практический инструмент. Напротив, если в философском тексте или дискурсе субъектом суждения становятся слова «субстан-

ция», «идея», «человек», «отчуждение», то не происходит и не подразумевается никакой трансформации значения в поведенческую реакцию. Слово остается как бы неосуществленным, оно остается только в мышлении, где оно может дать толчок другим мыслям. И только через длинный ряд опосредований внутри исторического континуума суждение может войти в практику, формируя и направляя ее¹.

Анализируя слова обыденного языка философский язык становится «метаязы-

ком». Даже там, где он оперирует простыми понятиями обыденного дискурса, он сохраняет свой антагонистический по отношению к обыденному языку характер. Переводя установившийся опытный контекст значения в контекст его действительности он абстрагируется от непосредственной конкретности ради того, чтобы достичь истинной конкретности².

Учитывая это критическое замечание немецкого мыслителя следует отметить, что анализ языка философии позволяет выделить специфику философской деятельности. Ее целью и результатом выступает создание системы философских категорий, которая становится философским произведением. Таким образом, язык философии – это процесс преобразования культуры при помощи создания философских произведений (систем категорий), а также их воспроизводства в форме философских текстов.

Основой онтологии культуры, по мнению В. Библера, является произведение, которое воплощает собственное бытие человека. Особенность философского произведения заключается в том, что оно моделирует ситуацию общения автора и читателя, которая воплощается в тексте³. Философское произведение можно представить в виде системы философских категорий, которая выступает определенным результатом философского творчества.

Философские категории не только составляют основу философского произведения, но также определяют многообразие его форм. Каждое философское произведение фиксирует опыт вопрошания о сущем, который зависит от особенностей «жизненной драмы» философа и возможностей ее философского осмысления. Они определяются не только индивидуальными способностями к философствованию, но также совокупностью социокультурных факторов, которые оказывают влияние на формирование языка философии.

Язык философских категорий является материалом, который формирует фило-

софское произведение. Проясняя изначальный греческий смысл слова «категория» М. Хайдеггер пишет, что он был связан с практикой публичного собрания людей, в отличие от закрытого собрания. Следовательно, «категория» означала, что «открытие, обнаружение совершается через слово, поскольку это последнее ослабляет некоторую вещь – вообще нечто сущее в том, что она (оно) есть, именуя ее как такую-то и так-то существующую»⁴. В греческой философии категории обозначали принадлежность к виду какой-либо вещи, а также собственное имя, взятое в широком смысле. Аристотель впервые ввел философский статус категорий, которые стали означать философское имя, «именующее собою то, что в философии по самому ее существу надлежит в ее мысли осмыслить»⁵.

Таким образом, категории фиксируют особенность языка философии, который указывает на предмет философского мышления. Сущность философских рассуждений составляет то, о чем умалчивает обыденная речь, но что зафиксировано в категориях как основополагающих философских понятиях.

Хайдеггер определяет «категию» как встраиваемую в слово мысли истину «о сущем как таковом в целом... Соответственно категории суть основные слова метафизики и потому имена для основополагающих философских понятий»⁶. Именно категории, согласно Хайдеггеру, определяют способ понимания, который в контексте европейского рационализма оформляется в виде «высказывания» или «суждения». Философские категории формируют философскую проблематику в виде вопрошания о «бытии и мышлении» или о «существовании и мышлении». Философские категории, пишет М. Хайдеггер, совсем не то, что можно было бы выучить, повторить за учителем или человеком, именующим себя философом, и применить на практике. Философские категории фиксируют предельные смыслы, они являются вбирающими поня-

тиями, охватывающими целое. Их особенность в том, что они одновременно захватывают и понимающего человека и его бытие. Философские понятия не обобщения, не формулы всеобщих свойств некоторой предметной области, но понятия особенного рода. Любое понятие основывается на представлении, т. е. на фиксации общего в вещах. Понятие – это некоего рода определяющее представление. Особенность философских категорий в том, что они основываются не на репрезентации, а на вопрошании, причем сами спрашивающие оказываются поставленными под вопрос⁷.

Философская коммуникация находит выражение в систематизации философских категорий, в отношении философа к проблеме формирования языка философии и стиля философского произведения, а также в выборе жанра. В данном случае философская культура выступает совокупностью условий формирования философского произведения как текста. В повседневной речи мы нередко употребляем слова «философское произведение» и «философский текст» в качестве синонимов. В обыденной речи выражения «произведение Канта» или «текст Канта» воспринимаются как имеющие одинаковое значение. Однако даже на этом уровне они имеют ряд смысловых оттенков, на которые необходимо обратить внимание. Выражение «произведение Канта» указывает на философское авторство, позволяющее его отличить от произведений, например, Шеллинга или Гегеля. При «ссылке» на «произведение Канта» выражается стремление какого-либо автора указать на адекватное воспроизведение смысла высказывания философа. В этом случае возникает необходимость употребления выражения «философский текст». Поэтому важно осмыслить единство и различие понятий «философский текст» и «философское произведение».

Необходимо обратить внимание на ряд особенностей, характеризующих философский текст в качестве элемента философс-

кой культуры. Понятие «язык философского текста» характеризует его коммуникативную направленность, способность к адекватному воспроизведению смысла философских категорий. При формировании философского произведения язык философии предстает как некоторая целостность, тогда как в процессе воспроизводства он расщепляется на множество языков:

1. На язык, на котором создано данное произведение – имеется в виду язык определенной культурной общности, который используется в ней для письма и чтения. Это может быть как национальный язык, так и специально заимствованные языки, очерчивающие круг коммуникации образованных людей определенной эпохи (например: латынь в средневековой Европе, французский язык русского дворянства и т. д.).

2. На язык перевода, дающий определенное представление о содержании первоисточника, способный более или менее адекватно передать основной смысл. Философский текст практически невозможен без цитат и ссылок на тексты, которые переведены с других языков.

3. На язык автора, отражающий специфические стилистические особенности его индивидуальности (например: «язык Мамардашвили», «язык Хайдеггера», «язык Сартра» и т. д.).

4. На языки сфер культуры, которые отражают систему символов, принятых в науке, религии, мифах и т. д., которые рассматриваются как предметы рефлексии.

5. На язык философии, в узком смысле слова, свойственный определенной сфере духовной культуры, который применяется для постановки и осмысления философских проблем.

Если при выявлении сущности философского произведения речь идет о философских категориях как основных элементах языка философии, то при определении специфики философского текста необходимо проанализировать особенности таких видов философской деятельности, как

«письмо», «чтение», «перевод». В отличие от философского произведения, которое выступает своеобразным итогом философских размышлений, философский текст обеспечивает особенности воспроизводства системы философских категорий в определенных социокультурных условиях. Описание этих условий предполагает анализ других структурных элементов философской культуры, составляющих ее «сферу».

Анализ значения философского «письма», «чтения» и «перевода» для философского творчества позволяет выделить принципиальное различие, существующее между понятиями «философское произведение» и «философский текст». Философское произведение, как было отмечено ранее, представляет собой систему философских категорий, а философский текст – это способы воспроизводства данной смысловой целостности, существующие в устной и письменной формах, которые создают условия для ее понимания.

Философская позиция находит проявление в своеобразном видении философских проблем, в анализе языка, в выделении критериев истины и, в конечном итоге, в мировоззренческой направленности философского творчества. Объективируя философскую позицию, философский текст воспроизводит системное единство философских категорий, представленных в философском произведении. Однако это воспроизводство не тождественно простому созданию копий с оригинала, оно имеет творческий характер, что находит отражение, в частности, в понимании и интерпретации философских текстов. Большое значение при этом имеет метод герменевтики, выявляющий специфику философского знания.

Философские тексты с позиции герменевтики позволяют осмыслить целостность духовной жизни человечества, поскольку философские категории, составляющие их основу, кристаллизуют опыт преобразования языка. Таким образом, герменевтическое истолкование философских текстов су-

щественно трансформирует предмет герменевтики и расширяет предметное поле философии, акцентируя внимание на проблеме изучения процесса понимания, и следовательно, формирования философской традиции. Будучи ранее частной дисциплиной, занимающейся истолкованием текстов, под влиянием творчества М. Хайдеггера герменевтика обрела философские основания, позволившие ей заниматься решением онтологических проблем.

Основным методом формирования герменевтической позиции, применяемым при анализе текстов, является историческая критика. Она направлена на осознание недостаточности понимания. Г.-Х. Гадамер отмечает, что исходной позицией герменевта является признание собственной предвзятости, которое позволяет воспринимать произведение во всей его индивидуальности⁸. Текст сохраняет свою индивидуальность благодаря тому, что герменевтика стремится к осмыслению его историчности. В наибольшей степени историческая индивидуальность находит выражение в философских текстах, поскольку «любое философское мышление есть дальнейшее продумывание опыта мира, ...оно стремится додумать до конца энергию понятий и созерцаний того языка, в котором мы пребываем»⁹.

Динамика философской позиции личности определяется социально-культурным контекстом – совокупностью условий, оказывающих влияние на характер и способы интерпретации философских текстов. Хотя контекст не является структурным элементом философской культуры, его следует анализировать в качестве фактора, влияющего на философскую позицию, осуществляющего взаимосвязь самосознания личности и общественного сознания в конкретных исторических условиях.

Исследование элементов философской культуры позволяет выявить особенности философского творчества, связанные прежде всего с аналитикой языка философии.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Философская культура характеризует формирование творческой индивидуальности, которая реализует себя в философском произведении. Изучение проблем, связанных с этим аспектом имеет большое значение для развития методологии истории философии,

философии культуры, текстологии, философии языка.

Таким образом, язык философии разбирается на множество языков и может рассматриваться как особая дискурсивная практика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. С. 236.

² Там же. С. 235–236.

³ Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в XXI век. М., 1991. С. 290–291.

⁴ Хайдеггер М. Европейский нигилизм. // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 83.

⁵ Там же. С. 83.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ Ойзерман Т. И. Главные философские направления. М., 1971. С. 333.

⁸ Гадамер Г.-Х. Философия и герменевтика. // Гадамер Г.-Х. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 77.

⁹ Гадамер Г.-Х. О круге понимания. // Гадамер Г.-Х. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 11.